

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

видеть мусульмане, и т. д. появились в центральных областях Халифата, видимо, в начале VIII в. одновременно с установлением налога на духовенство. Сведения о подобных ограничениях при 'Умаре II (717—720) небесспорны. Первое суровое гонение на христиан, сопровождавшееся уничтожением крестов и свиней, безжалостными мерами при сборе джизии, произошло при Иазиде II (720—724). Уверенно говорить о существовании повсеместных ограничений можно только с конца VIII в. Абу Йусуф рекомендовал Харуну ар-Рашиду (786—809) помимо применения навесных свинцовых бирок при сборе джизии обязать А. аз-З. носить отличную от мусульман одежду, не ездить на породистых лошадях, не продавать на мусульманских базарах вино и свинину, не строить новых храмов (рекомендация запрещать крестные ходы, открыто держать кресты и т. д. у него еще отсутствует, хотя он и ссылается на подобные запрещения при 'Умаре I и 'Умаре II).

Начиная со времени ал-Мутаваккила (847—861) неоднократно появлялись указы о запрещении принимать А. аз-З. на государственную службу и с предписанием носить отличительные одежды и т. д. Эти указы в немалой степени вызывались потребностью успокоить рядовых мусульман, возмущенных злоупотреблениями финансовых чиновников-немусульман. Тем не менее привлечение иноверцев на государственную службу (особенно в Египте) никогда не прекращалось, лишь сокращаясь по мере уменьшения относительной численности иноверцев.

В XI в. ал-Маварди сформулировал шесть обязательных и шесть желательных условий, которые должны соблюдать А. аз-З.: не порицать Коран, не хулить Мухаммада, не хулить мусульманскую религию, не прелюбодействовать и не вступать в брак с мусульманками, не склонять мусульман к переходу в другую веру, не помогать воюющим с мусульманами. Несоблюдение любого из этих условий лишает их покровительства (зимма), т. е. ставит их вне закона. Желательными условиями являются: носить отличительные знаки на одежде, не строить дома выше мусульманских, не бить в била и не читать громко свои священные книги при мусульманах, не пить при них вина и не держать на виду кресты и свиней, хоронить своих покойников тихо и незаметно, не ездить на породистых лошадях и верблюдах; эти условия обязательны только в случае включения их в договор, нарушение их не считается основанием для лишения А. аз-З. покровительства, хотя и должно наказываться. Несколько позже все эти и некоторые другие ограничения канонизируются в апокрифическом тексте договора 'Умара I с христианами Иерусалима, который впервые появляется у ат-Тургуши (начало XII в.) и позднее обрывается дополнительными пунктами.

Несмотря на большее стеснение иноверцев по сравнению с ранним исламом, в целом отношение мусульман к А. аз-З. в средние века было терпимым, если не вмешивались внешнеполитические и военные факторы. Наиболее благоприятным было положение иудеев, за которыми не стояла никакая внешняя сила. Даже во время войн с крестоносцами мусульмане были настроены к христианам менее враждебно, чем крестоносцы к мусульманам.

В XIX в., когда европейские державы стали использовать вопрос о положении христиан в Османской империи как повод для вмешательства в ее внутренние дела, а христиане волно или невольно превращались в проводников их влияния, отношение к христианам стало враждебнее, вплоть до кровавых расправ, подобных резне 1860 г. в Сирии и Ливане.

В настоящее время понятие А. аз-З. отсутствует, граждане всех вероисповеданий в мусульманских странах подчиняются общему закону, хотя продвижение иноверцев на высшие посты затруднено. Особое положение (до событий последних лет) было в Ливане, где по конституции высшие государственные посты должны занимать представители определенных вероисповеданий.

Лит-ра: В. Ф. Гиргас. Права христиан на Востоке по мусульманским законам. СПб., 1865; *Медников*. Палестина, 1, 538—613; A. S. Tritton. The Califs and their Non-muslim Subjects: A Critical Study of the Covenant of Umar. Oxf., 1930; *Fattal*. Statut. O. B.

АХЛ ал-КИТĀБ («люди Писания») — в Коране категория людей, занимающих, по религиозному признаку, промежуточное положение между верующими в Аллаха, мусульманами, и неверующими и язычниками. К ней относятся прежде всего иудеи и христиане, а также сабии (например, К. 2:62/59), идентификация которых неясна; к этой же категории относили зороастрийцев. Этим религиозным общинам были ниспосланы от Аллаха (богооткровенные) Писания (ат-Таура — Тора, Забур — псалмы, Инджил — Евангелие), но они исказили их тексты и заветы Аллаха (см., например, К. 2:75/70; 3:71/64; 5:13/16; 6:91). Главным искажением в текстах древних священных книг считалось исключение из них упоминаний о Мухаммаде и его миссии в качестве последнего пророка. Сутью посланничества Мухаммада в общечеловеческом плане считалось как подтверждение тех основных откровений, с которыми прежние пророки приходили к А. ал-К., так и исправление всего того, что они исказили в прежних откровениях. Соответственно отношение мусульман к А. ал-К. отличается от их отношений с чистыми язычниками.

Представление об А. ал-К. родилось в период создания Корана из общей концепции тесной связи ислама с иудаизмом и христианством, признающими одного и того же бога. Она поддерживалась надеждами Мухаммада на то, что иудеи и христиане признают в нем пророка. После начала мусульманских завоеваний терпимость к А. ал-К. основывалась на реальной необходимости иметь союзников и помощников на завоеванных территориях, а затем — необходимостью организовать экономическую и социальную жизнь в странах, где иноверцы еще долгое время составляли большинство населения. С первых же шагов мусульманского завоевания категория А. ал-К. стала расширяться. После завоевания Ирака и Ирана к неясным сабиям были причислены сабии Харрана, мандеи и зороастрийцы; в Индии мусульманские правители иногда разрешали отправление индуистских культов и т. д.

Вопросы взаимоотношений мусульман с А. ал-К. регулируются фикхом. В мусульманских странах А. ал-К. в средние века могли открыто отправлять свои религиозные обряды, иметь молитвенные дома. Они считались находящимися под особым покровительством мусульманской общины и в этом качестве входили в религиозно-правовую категорию ахл аз-зимма («покровительствуемые»). В связи с А. ал-К. в фикхе дискутировались вопросы о допустимости строительства

новых святилищ, о возможности для мусульманина есть приготовленную А. ал-К. пищу, о возможности браков между мусульманами и А. ал-К. и т. п.

А. ал-К. играли значительную роль в средневековом мусульманском обществе, особенно на первых порах его развития, когда иудеи и христиане составляли значительную часть административного аппарата, ремесленников и торговцев в Халифате. За ними традиционно закрепился ряд профессий. В частности, они занимались деятельностью, для мусульман запретной (например, виноделием и ростовщичеством).

Общее терпимое отношение мусульман к А. ал-К., основанное на специальных указаниях Мухаммада и первых халифов не притеснять их, временами сочеталось с усилением давления на них, выражавшемся то в изгнании иудеев и христиан из Хиджаза и части Аравии, то в требовании строго соблюдать ограничения в одежде, в способах передвижения, местах жительства и т. п. Однако в целом положение А. ал-К. в странах ислама было значительно более благоприятным, чем положение иноверцев в странах средневековой Европы. Часто иудеи и даже восточные христиане предпочитали жить под властью мусульманских, а не европейских христианских правителей.

Концепция А. ал-К. давала и дает теоретическую основу для компромисса и мирных отношений между мусульманскими и христианскими государствами. В настоящее время она служит идейной базой для диалога между исламом и христианством. Она же широко используется антисоциалистической пропагандой, объявляющей, что страны Запада относятся к дружественной категории А. ал-К., тогда как страны социализма — к полностью неверующим (куффар).

Лит-ра: *Fattal. Statut; I. Goldziher. Ahl al-Kitab.* — EI, I, 195—196; *G. Vajda. Ahl al-Kitab.* — EI, NE, I, 272—274.

М. П.

АХЛ ас-СУННА ва-л-ДЖАМА'А («люди сунны и согласия общины») — самоназвание большей части мусульман, суннитов — одного из основных течений ислама (наряду с шиитами и хариджитами). Суннитскую систему догматов считают наиболее характерной для ислама вообще и идентифицируют с исламским «правоверием», хотя на самом деле не существует какого-либо признанного обязательным для всех А. ас-С. свода догматов.

Первая часть названия происходит от термина сунна — пример, путь жизни Мухаммада как образец для жизни мусульманской общины. Он зафиксирован в хадисах — сообщениях о его поступках и высказываниях. Поскольку ислам признает непосредственное «общение» Пророка с Аллахом, то и собственные высказывания Мухаммада считаются боговдохновенными; потому сунна вместе с Кораном воспринимается мусульманами как богоданная основа ислама, указание правил жизни мусульманского общества. Шииты тоже почитают сунну, но имеют для нее свои сборники сведений о Мухаммаде, т. к. считают, что сунниты исказили в своих сборниках все, что подтверждало особую роль 'Али в мусульманской общине.

Вторая часть названия — «согласное мнение общины» — отражает вторую важную концепцию традиционного ислама — идею особой роли общины в решении основных религиозных и общественных проблем, возникающих перед мусульманами. После смерти Мухаммада прямой «контакт»

общины мусульман с Аллахом прекратился, и ее жизнь должна основываться на строгом исполнении заветов Корана и сунны, правильное толкование которых обеспечивается согласным мнением общины, представленной ее наиболее авторитетными учеными-богословами (иджма').

Соответственно этой «общинной» концепции политическая и духовная власть должна принадлежать халифу — человеку, избираемому общиной и наиболее подходящему по личным качествам и знаниям для претворения в жизнь заветов Корана. Шииты же считают, что родство с Пророком дает членам рода 'Али «божью благодать», и только они могут управлять мусульманами.

Основными формальными признаками принадлежности к А. ас-С. являются следующие: признание законности четырех первых халифов (Абу Бакра, 'Умара, 'Усмана и 'Али), признание достоверности шести сводов хадисов (ал-Бухари, Муслима, ат-Тирмизи, Абу Да'уда, ан-Наса'и, Ибн Маджи), принадлежность к одному из четырех религиозно-политических толков (мазхабов) — маликитскому, ханафитскому, ханбалитскому, шафи'итскому.

Размежевание основных направлений ислама происходило постепенно, с середины VII по середину VIII в., в ходе ожесточенной религиозно-политической борьбы за власть и в острых богословских спорах. В VIII в. выделяются шииты, утверждавшие особые права на власть потомков Пророка, и хариджиты, абсолютизовавшие принцип выборности халифа. Как и основная масса мусульман, хариджиты считали себя верными последователями сунны. В VIII—IX вв. возвеличивание сунны стало характерной чертой деятельности традиционалистов, утверждавших необходимость буквального следования сунне Пророка, веры без рассуждений, запрета на всякие нововведения и пустые рассуждения о проблемах религии. Наиболее ярко эти принципы воплотились в проповедях и догматических трудах ханбалитской школы. Противники традиционалистов — му'тазилиты, а затем представители калама стремились к обсуждению проблем веры, опираясь на доводы разума. Они тоже считали себя А. ас-С., но наиболее яростные из их противников отказывали им в этом.

До сих пор термин сунни (суннит) имеет менее четкое содержание, чем термин ши'и (шиит); по существу, только в противопоставлении этому термину термин сунни является действительно значимым. Борьба суннитов с шиитами приобрела весьма острое звучание в разные периоды позднего средневековья и нового времени; она была связана чаще всего с социальными факторами, побуждавшими к конфликту. При отсутствии таковых сунниты благополучно сосуществовали с шиитами в разных частях мусульманского мира. В конце XX в. в ходе временного усиления политической роли ислама обострились и суннитско-шиитские разногласия как в отношениях между странами (Иран — Ирак), так и внутри различных стран (Саудовская Аравия, Ливан), однако во многих случаях они играли третьестепенную роль (Иран — Ирак) или же относительно легко преодолевались. Многие отличительные черты суннизма используются в настоящее время мусульманской пропагандой как якобы доказательства истинного «демократизма» ислама.